

В сердце старшего Си Чоуфу кипела горечь и ярость. Оттолкнув тюремщика, он залился громким смехом, глядя на главного чиновника, в глазах которого отражалась лишь кровавая ненависть.

— Наша семья Си из поколения в поколение творила добро. Закон? Справедливость? Ха-ха-ха! Вы не хотите, чтобы я говорил, но я всё равно скажу! Наша честь, наше достоинство, всё это разрушено вами, слугами маньчжурских собак! Небо видит всё! Страдания нашей Хуася скоро закончатся, а вы получите своё возмездие! Возмездие!

Чиновник, которому было поручено арестовать всю семью Си, уже был на грани ярости.

— Хватайте его!

Си Чоуфу продолжал смеяться, проходя мимо солдат. Он выхватил меч у одного из них и с силой вонзил его себе в живот. Его жена и сын, стоявшие рядом, были забрызганы кровью, которая окрасила их одежду и глаза.

Госпожа Си не плакала и не кричала. Она поддерживала тело мужа, а затем повернулась к своему сыну с мягкой улыбкой.

— Муань, Муань, мама не смогла защитить тебя, прости. Но мы, семья Си, предпочитаем смерть унижению.

Чоуфу, казалось, почувствовал что-то, насторожил уши и прыгнул к ногам молодого господина Си, начав яростно тянуть его одежду зубами.

Не дожидаясь реакции окружающих, госпожа Си вытащила меч из живота мужа и вонзила его себе в грудь.

Молодой Си Муань почувствовал холод в груди, а затем увидел, как его мать перерезала себе горло.

Си Мую почудилось, что он теряет сознание, а когда он очнулся, то обнаружил, что лежит на земле. В предсмертном бреду он увидел Чоуфу, чья шерсть была окрашена кровью, а глаза, наполненные слезами, смотрели на него.

Си Муань не понимал. Не понимал отца, мать, этот мир. Он не чувствовал ни обиды, ни гнева, лишь сожаление.

— Чоуфу, прости, я не смогу быть с тобой всю жизнь.

...

«Один меч, три жизни. Семья Си была уничтожена, их род был истреблён до девятого колена. Последняя семья, жившая по принципам добра, исчезла в потоке истории...»

Си Муань закрыл учебник. Возможно, из-за того, что герой текста, молодой господин Си, носил его имя, он чувствовал странную сложность в сердце. Ещё не успев углубиться в мысли, он услышал звонок и, подняв голову, улыбнулся.

— На сегодня всё, урок окончен.

Дети, не скрывая радости, всё же встали и, почтительно поклонившись, после разрешения Си Муаня выбежали из класса. Их улыбки были беззаботными и искренними.

Прошло сто лет, времена изменились, и теперь это было новое общество. От древних осталось лишь чувство долга, да и то небольшое.

Си Муань собрал книги, оставив вздох в классе, и вышел. На пороге он встретил самую доброжелательную учительницу Чэнь.

— О, Муань, ты уже закончил? Как раз вовремя! Девочка, о которой я тебе говорила, сейчас свободна. Может, поужинаете вместе? Как насчёт этого?

Си Муань с улыбкой ответил:

— Спасибо, учитель Чэнь, но я пока не готов к отношениям.

Учительница Чэнь, обычно строгая и добродушная, обожала играть роль свахи. Из всех её коллег только Си Муань оставался одиноким, и она, словно пчела, летящая на мёд, постоянно крутилась вокруг него, пытаясь найти ему пару, что вызывало смех у других учителей.

Видя, что учительница Чэнь не собирается сдаваться, Си Муань солгал:

— Мне ещё нужно подготовиться к урокам, учитель Чэнь, я пойду.

Сказав это, он быстро ушёл, не оставляя ей шанса.

Пройдя уже несколько сотен метров, он всё ещё чувствовал облегчение, боясь, что учительница Чэнь может его догнать. В этот момент зазвонил телефон. Си Муань посмотрел на экран и невольно улыбнулся, его лицо стало ещё более привлекательным.

— Алло?

— Дорогой, у меня проблемы с рейсом, я вернусь только завтра. Не жди меня сегодня.

Си Муань почувствовал разочарование, но его врождённая сдержанность не позволила ему устроить сцену, как это сделали бы другие. Он мягко ответил:

— Хорошо, я понял. Береги себя.

На том конце было шумно, и Си Муань, понимая это, сказал:

— Если ты занят, давай закончим разговор.

— Хорошо, я люблю тебя.

Си Муань улыбнулся.

— Я тоже.

Закончив разговор, он вздохнул, глядя на имя на экране. Вот почему он не мог принять предложение учительницы Чэнь.

С детства Си Муань предпочитал мужчин женщинам. Однако из-за своего спокойного и сдержанного характера он никогда не выдавал своих чувств и никогда не влюблялся.

До марта этого года, когда студент младшего курса, с которым он уже давно был знаком, признался ему в любви. Тот выглядел искренним и сказал, что тайно любил Си Муаня уже четыре года и больше не мог скрывать своих чувств.

Си Муань не мог понять своих эмоций. Они давно знали друг друга, и им всегда было легко общаться. Учитывая, что он был сиротой, прожившим в одиночестве двадцать семь лет, он не хотел больше чувствовать одиночества и согласился.

С тех пор прошло уже больше полугода.

Но Си Муань был консервативен и замкнут. До сих пор он ни с кем не был близок. Его парень хотел большего, но каждый раз, когда атмосфера накалялась, Си Муань уходил от ответа, что вызывало некоторое раздражение.

Си Муань знал, что это неправильно, и решил, что, когда его парень вернётся из командировки, он уступит его желаниям. Но, как оказалось, сегодня он не вернётся.

Думая об этом, он почувствовал разочарование, но неожиданно столкнулся с кем-то.

Тот был очень высоким, с крепкой грудью, и столкновение заставило Си Муаня почувствовать боль в носу. Он поднял руку, чтобы потереть его, и посмотрел вверх.

Человек перед ним был очень бледным, его чёрные волосы контрастировали с резкими чертами лица. Однако шрам, идущий от лба до подбородка, испортил его внешность и напугал Си Муаня.

Но, казалось, человек не обращал внимания на окружающих. Он схватил руку Си Муаня, его вены вздулись, и он не мог скрыть своего волнения.

Си Муань был озадачен, но боль в руке не давала ему думать.

— Вы... отпустите меня.

Человек, словно очнувшись, отпустил его и пробормотал:

— Простите.

Си Муань потирал руку и чувствовал странное ощущение, будто он знает этого человека, но, подумав, понял, что никогда не видел такого «страшного» мужчину.

Он уже собирался уйти, но мужчина снова преградил ему путь.

— Вы... подождите немного. Сейчас пойдёт дождь, не промокните.

Си Муань посмотрел на яркое солнце и был озадачен. Ещё не успев ничего сказать, он увидел, как небо, только что светившее ярким солнцем, внезапно покрылось тучами, и вскоре начался ливень, словно небо прорвалось.

Люди на улице начали разбегаться, а Си Муань, стоявший у входа в школу, укрытый от дождя, смотрел на мужчину с изумлением.

Мужчина слегка кашлянул.

— Си... учитель Си, здравствуйте.

Зная, что он учитель, Си Муань предположил, что это родитель одного из учеников. Вспомнив, что сам был невежлив, он смущённо ответил:

— Здравствуйте, как вас зовут?

— Я... Си.

Си Муань улыбнулся, его лицо озарилось приятной улыбкой.

— Какое совпадение.

Мужчина, назвавшийся Си, казалось, был тронут улыбкой Си Муаня. Его взгляд стал сложным, но он не смог удержаться и обнял его. Его объятия были горячими, и, к несчастью, их тела плотно прижались друг к другу. Си Муань мог даже почувствовать его форму.

Си Муань испугался и хотел оттолкнуть его, но тонкие губы прижались к его губам, и, не успев опомниться, он почувствовал, как его рот открылся, и язык мужчины начал исследовать его, издавая влажные звуки, которые заставляли Си Муаня краснеть от стыда.

Мужчина был искусен в поцелуях, и Си Муань, который хотел его вытолкнуть, почувствовал, как его душа ускользает.

Вскоре он потерял силы в ногах, и, если бы не мужчина, он бы упал на землю.

<http://bllate.org/book/15099/1411707>